

**Муниципальный этап Всероссийской олимпиады школьников по
литературе 2024-2025 уч. год.**

11 класс

I. Целостный анализ прозаического или поэтического текста (по выбору учащегося)

1. Задание: Выполните целостный анализ предложенного произведения. Вы можете опираться на данные после него вопросы или выбрать собственный путь анализа. Ваша работа должна представлять собой цельный, связный, завершённый текст.

Светлана Мосова

В поисках прошлогоднего снега и прошлогодних дураков

Раз в год, в поисках прошлогоднего снега и прошлогодних дураков, Саша прибывает в Питер и звонит в нашу дверь. И каждый раз – еще до возгласа, до объятия! – я успеваю подумать, что представляла его иначе.

Не то чтобы выше ростом или ниже, темнее цветом волос или светлее, хуже или лучше – нет... просто иначе.

Собственно, ведь мы все так дружим: не с людьми, а с представлениями о них. Душе это удобно. Даже если эти люди и наши представления о них ходят по разным улицам. И эти представления нам дороги, как собаке кость – попробуй, отними. Чай, укусим.

Итак, целый год я представляю Сашу. И представляю это так: красивые, красивые улицы, по которым идет красивый, красивый Саша и обдумывает свои красивые по форме и содержанию мысли, а навстречу ему идут красивые люди (если, конечно, это не пираньи Ковальские, надурившие нас всех скопом!) и улыбаются...

И однажды раздается звонок из Страны тюльпанов: в пятницу буду в Питере. (Неужели просвистел год?!)

Как хорошо, Саша!.. И мы будем с тобой говорить, говорить!..

– О чем?

О главном, Саша. О счастье.

– О счастье?! – пугается Саша. – Ты с ума сошла. Да я не знаю, что это такое. Хотя, погоди, знал... вот точно помню, что знал. Но забыл.

Придется вспомнить, Саша. Потому что если люди встречаются раз в сто лет, то для того, чтобы говорить о счастье. А о чем еще говорить?

Ожидание Саши начинается с предчувствия, с горькой догадки, что все, конечно, будет не то, не так и не о том. Что кончится все тем самым знакомым послекусием – не о том говорили, не о том спросили, не туда пошли...

Что ни сделаешь, все будет ошибкой.

Однажды, много лет назад, случай свел Сашу с художником из Питера. И художник, сидя у него в гостях, не знал, о чем говорить с Сашей. Саша любезно делал то же самое. Ну о чем говорить с художником, картин которого ты не видел, и с писателем, книг которого ты не читал? Потом все же поговорили о книгах, которые все читали, и о картинах, которые все видели. Наконец художник сказал:

– Слушай, дай мне почитать что-нибудь свое.

Предложение – всегда приятное сердцу писателя, но чреватое. И Саша замялся.

– Видишь ли, дело в том, что я пишу... ну, в общем, не для всех.

– Ну, и я рисую не для всех! – удивился художник.

С тех пор в доме Саши висят на стенах картины художника, а в доме художника лежат открытыми книги Саши.

И вот Саша приезжает в Питер и звонит в нашу дверь.

– Ну, – говорит он с порога. – Давай говорить о главном.

– Давай.

– Начинай.

И мы молчим.

– Ты какое вино будешь? – вовремя возникает художник.

И тут Саша вспоминает, как они пили с друзьями вино на берегу океана, закусывали сыром и как им было всем хорошо – с вином, сыром и океаном...

– Ну, с сыром и вином везде будет хорошо, – замечает художник.

– Кстати, о сыре... – Я подхватываю на лету тему сыра.

Всякий раз, когда я нарезаю сыр или лимон, незримо является Аля (и ей это идет – являться именно незримо) и говорит свою коронную фразу: «Какие могут быть проблемы в жизни, если есть сыр и лимон?»

Али давно уже нет в моем жизненном пространстве, а вот фраза о спасительных лимонах и сыре осталась – без всякого разрешения на то. А еще фраза о прошлогодних дураках-пассеистах.

Значит, мы пьем с Сашей вино вприкуску с сыром и прочей снедью и говорим тоже о прочем – тянем, притворяемся, Саша ждет, что я задам вопрос, и я понимаю, что он неизбежен, но я не знаю, как его задать и нужно ли – догадываюсь, что нужно, а может, и не нужно, и мы тянем-потянем, вытянуть не можем, а чего тянуть-то? – и я говорю:

– Ну, а Ольга?..

– Я даже не хочу об этом говорить! – отрезает Саша.

И говорит только об этом. Весь вечер. Ощущение, что я это уже читала. Что-то из классики, где автор все-все знал – и про Сашу, и про Ольгу, и даже про Сашину тещу.

– А кто он? Этот голландец?

И Саша вдруг веселится.

– Представляешь, Ольга – библиотекарь, теща – библиотекарь и бойфренд этот чертов – тоже библиотекарь! Это просто какой-то заговор библиотекарей.

– Против писателя!

И освежившись смехом, мы идем вон из дома, душа летит, как бабочка из кокона, – туда, где белая ночь, где, как в детстве, душа неслась вскачь...

И тут последует рассказ Саши о том, как в прошлый приезд он бродил по Михайловскому саду, разглядывая людей и надеясь увидеть знакомое лицо, юное и прекрасное, и тут к нему подходит какой-то пожилой инвалид и говорит:

– Саша, это ты?..

Мы смеемся и заходим в маленькое кафе, рассаживаемся на веранде и чувствуем, что пора. Пора поговорить о главном.

– Ну, как ты там?

– Как, как... что ты хочешь услышать?

– Главное. У тебя там есть чувство дома?

– У меня там есть чувство квартиры.

– А язык знаешь? Чувство языка есть?

– Есть чувство алфавита.

И тут подходит официант, и мы заказываем кофе с молоком и... песочное кольцо. А собственно, Саша и приехал в Питер, чтобы именно съесть песочное кольцо. О, песочное кольцо!..

– Я даже не знаю, о чем с тобой говорить, если ты не помнишь вкус песочного кольца!

И тут идут подробности, прекрасные подробности: сверху, значит, орешки, тесто было твердое, но рассыпчатое, с привкусом соды, это важно, и, вступая во рту в сложные отношения с молоком, создавало тот самый, о, тот самый неповторимый вкус!.. И к этому надо добавить запах институтского буфета, салфетки из нарезанной бумаги, чтобы представить – какое при этом было чувство.

То есть Саша, вопреки и несмотря на, решил вступить в реку дважды.

И вот наступает этот торжественный момент.

Саша и художник, священнодействуя, откусывают песочное колечко, жуют, запивают холодным молоком – и смотрят друг на друга (я присутствую зрителем на этой трагедии).

– Нет, – говорит Саша, горько качая головой. – Это совсем не то песочное кольцо.

Милый Саша! Конечно, не то: то ты съел, Саша, тридцать лет назад. Вынь ноги из реки, застудишь.

– Черт, – с досадой скажет Саша. – Ни одного знакомого лица! Непитерские какие-то лица... А где питерцы-то?

– Там же, где и ты, надо думать.

А в конце мы поссоримся, причем, как раньше, из-за какой-то книги, и тут же наметится разлад между Сашей и его образом (образ перейдет на другую улицу), и не хватит каких-то слов, а какие-то явно будут лишними, и мечты столкнутся с действительностью – здесь же, прямо в Михайловском саду, и потерпят, как водится, поражение...

И Саша уедет – туда, где чувство квартиры, и я опять буду мучиться, что встреча прошла, как всегда, под знаком «не то, не так и не о том», и наступит зима, как конец жизни, а потом станут приходить письма, редкие и длинные, и образ Саши вновь изменит облик, совпадет с моими представлениями о нем, и опять по зову весны проклюнется что-то живое и захочется вернуться назад, где все было неправильно, и поступить правильно... Ведь сказано же: «Прошлое – это родина души человека».

И посему через год Саша опять приедет в Питер в поисках прошлогоднего снега и прошлогодних дураков и позвонит в нашу дверь.

2018 г.

Вопросы

1. Над какими проблемами размышляет автор?
2. Что вы можете сказать о повествователе?
3. Какова роль диалогов в тексте?

2. Анализ поэтического текста. Выполните целостный анализ предложенного произведения. Вы можете опираться на данные после него вопросы или выбрать собственный путь анализа. Ваша работа должна представлять собой цельный, связный, завершённый текст.

Михаил Давидович Яснов (род.1946)

Ящик стекольщика.

Ходит по городу рыжий стекольщик. Висит у него на спине сказочный ящик на толстом лохматом ремне.

И по утрам с незапамятных пор
небо верхом на стекольщике шумно въезжает во двор.

Ящик стекольщика — планки, дощечки, бороздки,
этот магнит, на который бегут из подъездов подростки, —
вот он стоит посередине двора, а стекольщик слоняется рядом,
шаря по окнам внимательным взглядом.

Стёкла сверкали под солнцем, — и я вспоминаю:
«стё-ё-ёкла вставля-я-яю!...» звучало как «Со-о-олнце вставля-я-яю!...»
Стёкла давили друг друга невидимым грузом.
Стёкла, как яблоки, в стружке — с хрустальным надкусом.

Самые тонкие — стёкла оконные — с блеском;

стёкла потолще; особое место — стеклянным обрезкам;
самое толстое — с гладким и радужным краем —
мы покупаем!

Это стекло со следами сырыми
туч, отражавшихся в нём, где сверкал в исчезающем дыме
маленький, сбоку, стремительный скол,
мама купила на письменный стол.

Сколько хлопот мне стекло это в детстве доставило!
Руку сгоняло с тетради, каракули правило,
то в небеса ускользало ковром-самолетом,
то распевало весенним дождём как по нотам...

Не оттого ль, точно ящик стекольщика, полон мой письменный ящик
звоном и гулом гортанных, губных и свистящих?
Не оттого ль наяву и во сне
небо, как рыжий стекольщик, ношу на спине?

2000 г.

Вопросы

1. Какие средства художественной выразительности и с какой целью использовал поэт в своём стихотворении?
2. Можно ли обнаружить в тексте мотивы русской и мировой поэзии? С какими лирическими произведениями вы бы соотнесли это стихотворение?
3. Каков внутренний мир лирического героя?

II. Творческое задание.

Вы – известный филолог. От издательства «Просвещение» Вам поступило предложение написать статью в учебник литературы по теме, представленной ниже. Сделайте её интересной для школьника. Не забудьте об особенностях жанра статьи. Сформулируйте название статьи в заданном направлении. Объем статьи 200-250 слов.

В письмах А.С. Пушкина можно увидеть негативную оценку образа Софьи из комедии А.С. Грибоедова «Горе от ума». Почему А.С. Пушкин так неприязненно относится к Софье Фамусовой? В чём её отличие от Татьяны Лариной (роман А.С. Пушкина «Евгений Онегин»)?